

Алиса невольно ахнула от шока, после чего прикрыла рот рукой. - П-прошу прощения, ваше высочество.

- Не нужно извиняться. На самом деле, есть кое-что, о чем я хотел тебя спросить.

- Прошу прощения?

Седьмой принц смотрел прямо на Алису. Его взгляд оказался для нее слишком тяжелым, поэтому она избежала его прямого взгляда.

- Что ты чувствуешь? Я имею в виду святую нежить. Ты чувствуешь отвращение к ней?

- Отвращение?..

Алиса перевела взгляд на скелета. Немертвое существо наклоняло голову то в одну, то в другую сторону, когда она пристально смотрела на него.

Ее глаза ярко заблестели, и она начала рассматривать скелета гораздо ближе, чем раньше. Она осторожно и нежно провела руками по глазницам черепа, шее, позвоночнику, грудной клетке, рукам и даже бедренным костям.

- ... потрясаяще, - побормотав это, она снова перевела взгляд на седьмого принца.

- Я не чувствую... никакого чувства отвращения, ваше высочество.

Ее слова вызвали на его лице довольную улыбку. - Это так? Что ж, я хотел бы услышать больше твоего мнения по этому вопросу.

- Вы можете спросить меня о чем угодно, ваше высочество. Пока это в моих силах, я постараюсь изо всех сил дать вам правильный ответ.

Алиса склонила голову.

Ее первая стычка с седьмым принцем была самой худшей, хуже и придумать было нельзя. Но с тех пор она оказалась перед ним в долгу, который, возможно, вообще не будет выплачен до конца ее жизни.

И из-за этого она хотела оказать ему как можно больше помощи.

- Что, если я пойду на это расследование и...

Алису подняла голову.

- ... и покажу скелетов жрецам и знати? Как ты думаешь, я смогу их как-нибудь убедить?

Ее брови взлетели вверх.

От первого лица.

Я вышел из библиотеки.

Совет Алисы оказался довольно хорошим.

«Я думаю, что это будет трудно, ваше высочество. Без сомнения, я не испытываю никакого чувства отвращения. Нет, то, что я чувствую, является величием богини Геи, которое резонирует во мне, когда я смотрю на этого святого скелета. Если другие священники увидят это существо, они испытают те же эмоции, что и я».

Она сказала то, что на самом деле было у нее на уме.

«Однако представители духовенства и аристократии могут быть довольно консервативными. У них есть склонность отрицать и отвергать все дисгармоничные вещи, которые противоречат их убеждениям. Вот почему...»

И она также любезно посоветовала мне...

«... вы должны убедительно объяснить им все непонятые моменты. Драки и конфликты не могут решить все на свете. Если вы будете говорить искренне и от всего сердца, то я верю, что представители аристократии и духовенства положительно отнесутся к вам, ваше высочество».

Как и ожидалось от святой, ее разум работал не так, как у других людей. Мне казалось, что она была переполнена любовью и милосердием Геи.

Без драк, без конфликтов, только слова, чтобы убедить их, да?

По какой-то причине я ей вроде как поверил.

Жаль, что я не был благословлен даром в виде красноречия, поэтому убедить их одними словами будет трудной задачей.

Я тщательно обдумал свои варианты. Как можно было убедить дворян и духовенство без особых потерь?

Что ж, вполне возможно...

- Ваше высочество!

Именно тогда Харман поспешно бросился ко мне. Он подтолкнул ко мне документ.

- Дата вашей инквизиции назначена.

Я уставился на него и спросил: - Хорошо, и когда она состоится?

- Через два дня. Мало того, что она будет проходить поздно вечером, так еще и место — зал для аудиенций императорского дворца.

- О? Раньше, чем я думал. Они не хотят дать мне времени на подготовку, не так ли?

Инквизиция состоится в приемном зале дворца?

Видимо святой император планировал защитить меня.

Я взглянул на Хармана и спросил: - А что насчет его величества?

- Он, очевидно, будет участвовать.

- Передай ему, чтобы не беспокоился.

- Прошу прощения?

- О, и Шарлотта...

Шарлотта, стоявшая рядом со мной, опустила голову. - Пожалуйста, скажите, что мне нужно сделать.

- Я хочу, чтобы ты вывела войска, которые охраняют главные ворота Лавренсиса, а также стены рядом с ними. Нет, лучше минимизируй количество охраны и издай приказ, который запретит им делать какие-либо шаги, независимо от того, что произойдет в день инквизиции. Я же выеду за пределы столицы, чтобы кое с чем разобраться.

Харман, который услышал это, показал несколько озабоченное лицо. - Но, ваше высочество, а...

- Не волнуйся, я не убегаю. Я обязательно предстану перед этой инквизицией. Однако, поскольку они обвиняют меня в том, что я поклоняюсь дьяволу, я просто появлюсь в образе дьявола. Давайте посмотрим, что они скажут по этому поводу.

Мышцы глаз Хармана начали беспокойно подергиваться. - Ваше высочество, что вы пытаетесь...

- Это очевидно, не так ли? Я собираюсь убедить их. Не словами, а действиями.

Алиса велела мне не сдерживаться и убедить их.

Ну, в таком случае, я должен поступить в точности так, как она сказала...

... правда использовать для этого я буду довольно уникальный метод.

От третьего лица.

Два дня спустя, в Лавренсисе.

Бледный лунный свет освещал окрестности, в то время как солдаты с зажженными факелами сохраняли бдительность, несмотря на поздний час.

Однако паладины, отвечающие за главные городские ворота и окружающие их стены, не могли не быть озадачены тем фактом, что сегодня безопасность ворот и стен была слишком слабой по сравнению с любым другим днем.

- Хм, сегодня тише, чем обычно.

- Я слышал, что сегодня состоится еще один военный парад.

Несмотря на то, что массивные ворота были полностью открыты, торговцы или путешественники, стоявшие в очереди, а также другие граждане, все были направлены к меньшим боковым воротам, где их сначала осматривали, после чего впускали в город.

Большие главные ворота обычно предназначались для военного парада.

- Военный парад? Но почему именно ночью? Кроме того, разве фестиваль не закончился два дня назад?

- Я и сам не знаю, почему. Я не знаю всех подробностей, но императорская семья издала приказ. По-видимому, какое-то количество солдат соберется снаружи, а мы, в свою очередь, должны постараться не намочить свои штаны и просто пропустить их.

- Но... сначала же мы должны подтвердить их личности. Это наш долг.

- Ну, я предполагаю, что все будет хорошо, если мы просто будем придерживаться обычной процедуры.

Благодаря этому необычному приказу они в конечном итоге проверяли путешественников даже поздно ночью. Чтож, по крайней мере, это не было таким уж плохим развитием событий для обычных граждан.

Поскольку охрана была слабее, чем обычно, а состояние теократической империи сейчас было несколько хаотичным, солдаты, дежурившие сегодня вечером, прекрасно понимали, что им нужно было держать себя в руках.

Они продолжали осматривать окрестности...

Лес на противоположной стороне от Лавренсиса, в настоящее время покрытый пеленой тьмы, казалось, внезапно зашелестел. Солдаты слегка нахмурились и сосредоточили свое внимание на нем...

Затем из какого-то места в лесу заструился какой-то яркий свет.

- Что там происходит? - спросил солдат.

- Ой! Вы видите что-нибудь там, в лесу? - спросил солдат у паладина, что стоял на одной из высоких сторожевых башен, но в ответ услышали. - Я ничего не вижу!

Они снова перевели взгляд. Лес, ранее скрытый завесой тьмы, постепенно окрашивался священным светом.

Паладины, наблюдавшие за развитием ситуации, сначала были озадачены, но вскоре после этого они начали волноваться.

Путешественники и торговцы, которых направляли в боковые ворота, тоже начали оглядываться.

Неизвестные медленно выходили из леса, сопровождаемые отчетливыми металлическими щелчками и стуком ботинок.

Вскоре легион, полностью облаченный сверху донизу в белоснежные доспехи, гордо замаршировал вперед.

Численность легиона составляла более тысячи человек. Они остановились и выстроились стройной шеренгой.

Паладины запаниковали и закричали.

- Кто они такие?!

- Вторжение?!

- П-позвоните в колокол!

Они были напуганы. Однако, прежде чем они успели позвонить в колокол, кто-то преградил им путь.

Паладины уставились на девушку с серебристыми волосами, облаченную в белые доспехи.

- Маркиза Шарлотта, мэм!

Они быстро опустились на колени и склонили головы.

Шарлотта слегка махнула рукой и сказала: - Не волнуйтесь, они не враги.

- Н-но, мэм...

- Взгляните на них повнимательней.

Все присутствующие солдаты повернули головы.

Убедившись, что колокола не прозвенели, легион начал движение. И по мере того, как он приближался все ближе и ближе, паладины постепенно начали понимать, кем были эти закованные в броню «люди».

То, на что смотрели паладины, было легионом, состоящим из солдат, которые демонстрировали белоснежные кости между своими доспехами.

- ... нежить!

Это был не обычный легион. Нет, это был священный легион нежити!

- Уо-о-о-о-о-о-о!

Мумия, туго обмотанная бинтами, задула в боевой рог.

Бум! *Бум!* *Бум!*

Мощно зазвучали внушительные удары кожаных боевых барабанов.

Марширующий оркестр нежити играл на своих инструментах, в то время как банши с внешностью прекрасных дев пели священные гимны.

Легион состоял из около тысячи пятисот существ.

Его пехотинцы были оснащены тяжелыми на вид доспехами.

Кавалерия, поверх скелетообразных лошадей которых были надеты массивные доспехи, шла идеальным строем.

Даже несколько гигантских каменных статуй пятиметровой высоты, что были облачены в металлические доспехи, соответствовали марширующей скорости парада.

Словно все они были одним единым существом... их движения были идеально синхронизированы.

И, наконец, тот, кто возглавлял этот священный легион нежити, появился. Человек, который был одновременно и священником, и некромантом.

Он ехал на колеснице, запряженной двумя парами скелетообразных лошадей. Эта фигура носила на голове череп горного козла и была полностью покрыта костяной броней – он был повелителем этого священного легиона нежити.

Седьмой принц, Аллен Ольфолс.

От него исходила безошибочно узнаваемая священная аура.

Свет, исходящий от этих существ, освещал непроглядную тьму.

Священный легион нежити приближался к городу.

Шарлотта наблюдала за армией святой нежити на расстоянии, после чего снова перевела взгляд на солдат. - Они здесь не ради вторжения.

Они ошеломленно оглянулись на нее, почувствовав, что она, похоже, знала об этом событии больше, чем то, что она рассказала им до сих пор.

- Это священный парад, который...

И она с готовностью сказала им ответ на их незаданные вопросы.

- ... инициировал Его Высочество Седьмой Принц.

Священный легион нежити маршировал к столице теократической империи, Лавренсису.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1656720>